



ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

| | | | | |
|------|----------|-----|------------|--------|
| годъ | 11 Марта | № 8 | 1905 года. | XXXIV. |
|------|----------|-----|------------|--------|

— ○ О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й . ○ —

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 19-го минувшаго февраля, на сопрічисленіе: протоіерея Св.-Троицкой соборной г. Новомосковска церкви Іоанникія **Вахнина**, за безпорочное отлично-усердное свыше 50-лѣтнее служеніе его церкви Божіей, къ ордену Св. Владиміра 3-й степени и діакона Николаевской церкви с. Борисовки, Екатеринославскаго уѣзда, Іакова **Лядскаго**, за свыше 25-лѣтніе труды его по народному образованію, къ ордену Св. Анны 3-й степени.

(Прав. Вѣст. № 48, 2 мар. 1901 г.).

Письмо Первенствующаго Члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, отъ 27 февраля 1905 года за № 1971, на имя Его Преосвященства.

*«Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырѣ.»*

Принятое 8 февраля 1903 года Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Александрою Оеодоровною подъ Ея Августѣйшее покровительство Братство во имя Царицы Небесной, состоящее въ моемъ вѣдѣніи, принимаетъ весною 1905 года постройку, при Петербургскомъ Приютѣ во имя Царицы Небесной для идиотовъ, эпилептиковъ и калѣкъ, новаго каменнаго дома съ домовою церковью. Церковь проектируется съ такимъ расчетомъ, чтобы алтарь ея приходился на мѣстѣ явленія Царицы Небесной страдавшему припадками эпилепсіи отроку Николаю (Грачеву), потомъ получившему полное исцѣленіе у образа Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости». Братству предстоитъ сдѣлать крупный единовременный расходъ на постройку, при непрерывныхъ текущихъ значительныхъ расходахъ на содержаніе учреждений Братства, которое по милости Божіей, съ каждымъ годомъ расширяетъ свою благотворительную дѣятельность подъ покровомъ Святой церкви. Большой домъ приюта въ Петербургѣ, освященный въ 1902 году, переполненъ несчастными дѣтьми, собранными со всей Россіи; въ 1903 году открытъ Приютъ съ домовою церковью въ пяти верстахъ отъ станціи Райвола въ Финляндіи, на собственной землѣ Братства, который также переполненъ; въ томъ же году открыто отдѣленіе Братства въ г. Курскѣ и при немъ приютъ, въ которомъ содержится больше 50 несчастныхъ дѣтей. Несмотря на увеличеніе числа призрѣваемыхъ въ учрежденіяхъ Братства, имѣется больше 600 кандидатовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, которые годами ждутъ своей очереди, чтобы

поступить въ пріютъ, и, конечно, не дождутся ея, если не расширять помѣщенія Пріюта въ Петербургъ и не открывать отдѣленій Братства по всей Россіи. На 1905 г. поставлено на очередь построеніе новаго каменнаго дома съ церковью въ Петербургъ, и я покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, изъ состраданія къ несчастнѣйшимъ изъ дѣтей, какими можно назвать лишенныхъ разума и здоровья обитателей учрежденій Братства, оказать свое содѣйствіе успѣшности разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ всероссійскаго собора въ пользу Братства во имя Царицы Небесной, который будетъ произведенъ въ теченіе всей Крестопоклонной недѣли предстоящаго Великаго поста (нынѣ съ 19 по 26 марта), черезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ сердечному участию въ семь сборъ и напечатаніе воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, честь имѣю быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію и совершенною преданностію

Вашего Преосвященства, покорнѣйшій слуга

Митрополитъ Антоній».

ВОЗЗВАНІЕ.

Когда мы взираемъ на Св. Крестъ, то предъ нами невольно встаютъ картины страданій Иисуса Христа, вспомнимъ о тѣхъ, кого особенно любилъ Божественный Страдалецъ—о дѣтяхъ. Но не о здоровыхъ дѣтяхъ я буду говорить вамъ, а о тѣхъ безумныхъ, припадочныхъ дѣтяхъ страдалцахъ—калѣкахъ, которыхъ часто не любятъ даже и въ семьѣ родной, тяготятся ими, порою держать на привязи. Страдали дѣти, страдали вмѣстѣ съ ними и несчастныя матери! Царица Не-

бесная—«скорбныхъ матерей утѣшеніе», осушая всяку слезу съ лица земли, утѣшила скорбныхъ матерей и—приняла болящихъ дѣтей подъ Свой покровъ.

При помощи добрыхъ людей, Братство во имя Царицы Небесной устроило 3 пріюта для безумныхъ, припадочныхъ дѣтей—калѣкъ; быстро переполнились они, а прошенія все присылають со всей Россіи. Увеличить число призрѣваемыхъ возможно будетъ только при помощи вашей, православыне христіане.

И таятся къ намъ, стучать въ наши окаменѣвшія сердца посинѣвшія худыя ручки этихъ обездоленныхъ дѣтей, съ одной просьбой: помогите намъ, страдать больше силъ нѣтъ! дайте намъ пріютъ, пригрѣйте теплой одеждой, согрѣйте наши озлобленные сердца вашей любовью!!

Помогите намъ, а мы поможемъ вамъ достигнуть Царствія Небеснаго, Владыка котораго, Христось, сказалъ: «иже аще напоить единаго отъ малыхъ сихъ чашею холодной воды... аминь глаголю вамъ, не погубить мзды своея».

Адресъ пріюта: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

Перемѣны по службѣ.

РУКОПОЛОЖЕНЫ: 6 февраля во діакона, а 13 во іерея студентъ Рязанской духовной семинаріи, состоявшій надзирателемъ за учениками Скопинскаго духовнаго училища, Димитрій **Успенскій** къ Успенской церкви с. Криворожья, Бахмутскаго уѣзда; 13 февраля во діакона, а 20 во священника студентъ Екатеринославской духовной семинаріи, состоявшій надзирателемъ за учениками Екатеринославскаго духовнаго училища, Веніаминъ **Монастыревъ** къ Вознесенской церкви с. Вольнохуторскаго, Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: 2 марта священникъ с. Георгіевскаго, Малоархангельскаго уѣзда, Орловской епархіи, Константинъ

Щеголевъ къ Рождество-Богородичной церкви с. Андреевки, Бахмутскаго уѣзда, на второе мѣсто; 24 февраля псаломщикъ Воскресенской церкви с. Карачева, Орловской епархіи, Николай **Первозванскій** къ церкви Іоанна Списателя Лѣствицы с. Штеровки, Славяносербскаго уѣзда.

ПЕРЕМЪЩЕНЫ: 21 февраля священникъ Іоанно-Богословской церкви с. Царь-Дарь, Ростовскаго на-Дону округа, Василій **Вахнинъ** къ Васильевской церкви с. Васильевки, Мариупольскаго уѣзда; 23 февраля псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Высочина, Ростовскаго уѣзда, Теодоръ **Федоровъ** къ молитвенному дому при ст. Константиновкѣ, К. Х. С. ж. дороги, Бахмутскаго уѣзда.

УМЕРШІЕ: 2 февраля заштатный діаконъ Теодоръ **Павловскій**; 22 февраля діаконъ—псаломщикъ Благовѣщенской церкви г. Бахмута Сумеонъ **Феодотовъ** и 13 февраля псаломщикъ Александро-Невской церкви п. Азова Иванъ **Лисенковскій** исключаются изъ списковъ духовенства епархіи.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства

церковному старостѣ Георгіевской церкви с. Большаго-Янисоля, Мариупольскаго уѣзда, крестьянину Ефрему Апана-сенку за заботы о благолѣпії храма и купцу Омѣ Ивановичу Ливерову за пожертвованіе на постройку Чернетчинской церковно-приходской женской школы, Новомосковск. уѣзда.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства:

церковному старостѣ Преображенской церкви г. Луганска Филиппу Курилову и прихожанамъ названной церкви за заботу ихъ о благолѣпії храма;

прихожанамъ села Степановки, Павлоградскаго уѣзда, за пожертвованіе иконы Пр. Серафима съ серебрянной лампадой, стоимостью 180 р.. въ мѣстную церковь;

священнику Георгіевской церкви с. Ласпы, Маріупольскаго уѣзда и прихожанамъ за ревностное и заботливое рабѣніе къ храму Божиему;

прихожанамъ Николаевской церкви с. Комисаровки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, крестьянамъ: Емилиану Малоиванову, Виктору Емельянову, Емилиану Гришенку и священнику Николаю Михайличенку, первымъ за пожертвованіе на украшеніе и благолѣпіе своего приходскаго храма и второму за расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію;

церковному старостѣ Воскресенской церкви с. Воскресенки, Новомосковскаго уѣзда, Алексѣю Сочевѣ за покраску приходской церкви на собственные средства съ употребленіемъ на это 300 руб. и священнику названной церкви Никифору Павленку за труды въ изысканіи средствъ на покраску при той же церкви колокольни на сумму 100 руб.;

старостѣ Георгіевской церкви с. Раздоръ, Павлоградскаго уѣзда, Дмитрію Головачу за заботы о нуждахъ приходскаго причта названной церкви.

Извлеченіе изъ рапорта благочиннаго 4 округа церковей Бахмутскаго уѣзда, священника Θεодора Овчаренко, отъ 17-го января т. г. № 50, Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Св. Меону, Епископу Екатеринославскому и Таганрогскому *).

«Духовенство округа 18 ноября 1904 г., по моему распоряженію, прибыло въ с. Вышее, гдѣ въ приходскомъ храмѣ соборне совершено всенощное бдѣніе, послѣ котораго исповѣдывалось у духовника, а на другой день 19 числа соборне была совершена (шестнадцатью священниками) Божественная Литургія, на которой всѣ удостоились Св. При-

*) Печатается на основ. резолюціи Его Пресвященства отъ 21 января т. г.

чащенія. Не смотря на то, что 18-19 числа приходились на буденные дни,—церковь не могла вмѣстить молящихся. На литургіи мною было произнесено поученіе съ объясненіемъ значенія для христіанина двухъ таинствъ—исповѣди и Св. Причащенія и народъ съ особеннымъ вниманіемъ и любовію выслушалъ предложенное имъ наставленіе. Величественное Богослуженіе, котораго простой народъ никогда не видѣлъ, стройное пѣніе приходскаго хора на правомъ клиросѣ, а на лѣвомъ—хора образовавшагося изъ псаломщиковъ, произвели отрадное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ, которое надолго сохранится въ памяти простого народа, такъ какъ многіе изъ присутствующихъ плакали во время поученія».

О свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія мѣста, показанныя въ №№ 4, 5 и 6 Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 г., всѣ свободны, за исключеніемъ Васильевской церкви с. Васильевки, Мариупольскаго уѣзда, и Рождество-Богородичной церкви с. Андреевки, Бахмутскаго уѣзда; кромѣ того свободно мѣсто при Іоанно-Богословской церкви с. Царь-Дарь, Ростовскаго уѣзда,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 1235 душъ, земли 33 дес., жалованья нѣтъ, квартира есть.

Псаломщическія мѣста, показанныя въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ всѣ свободны, за исключеніемъ церкви Іоанна Спасаителя Лѣствицы с. Штеровки, Славяносербскаго уѣзда, молитвеннаго дома ст. Константиновки, Бахмутскаго уѣзда; кромѣ того свободны: при Рождество Богородичной церкви с. Высочина, Ростовскаго уѣзда, гдѣ въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 1039 душъ, земли 60 дес.,

жалованья нѣтъ, квартира есть; 2) при Благовѣщенской церкви г. Бахмута,—въ причтѣ два священника и два псаломщика, прих. муж. пола 3622 души, жалованья и квартиры нѣтъ, мѣсто праздно перваго псаломщика; 3) при Александро-Невской церкви п. Азова,—въ причтѣ два священника и два псаломщика, прих. муж. пола 2169 душъ, жалованья причту 43 р. 68 к. въ годъ, квартиры нѣтъ, мѣсто праздно перваго псаломщика.

Отчетъ о состояніи Екатеринославскаго епархіального женскаго училища за 1903/4 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

Продолженіе *).

в) Всѣ предметы училищнаго курса изучались по учебнымъ руководствамъ и пособіямъ, указаннымъ въ новыхъ общеобязательныхъ программахъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ.

г) Новыя общеобразовательныя программы для епархіальныхъ женскихъ училищъ во всѣхъ классахъ училища и по всѣмъ предметамъ училищнаго курса всѣми преподавателями училища были выполнены съ возможною полнотою и обстоятельностью. Преподаваніе чистописанія и рисованія велось въ училищѣ по программамъ, составленнымъ Педагогическимъ Совѣтомъ училища въ 1901—2 учебномъ году.

д) Письменные работы воспитанницъ высшихъ (VI и V) классовъ училища опредѣлены были особымъ расписаніемъ, составленнымъ Инспекторомъ классовъ и рассмотрѣннымъ Совѣтомъ училища. Воспитанницамъ обоихъ отдѣленій VI кл. назначено было расписаніемъ по Закону Божію и дидактикѣ

*) См. № 7—1905 г.

по одному сочиненію, по гражданской исторіи—2 сочиненія и по русскому языку и географіи—по 3 сочиненія; воспитанницамъ обоихъ отдѣленій V класса: по Закону Божию—одно сочиненіе, по гражданской исторіи и географіи—по два сочиненія и по русскому языку—5 сочиненій; итого 10 сочиненій въ годъ воспитанницамъ 5 и 6 классовъ училища.

Темы для сочиненій представлялись преподавателями, а выборъ темъ производился Совѣтомъ училища. Для написанія каждаго сочиненія назначался двухнедѣльный срокъ съ трехдневнымъ промежуткомъ отъ одного сочиненія до другого. Сочиненія были написаны на слѣдующія темы:

воспитанницами VI класса—по *Закону Божию*: «Преподобный Пахомій Великій, какъ основатель общежительнаго монашества»; по *русскому языку*: а) «Мое дѣтство до поступленія въ училище» (для основ. отд.), «Црвнѣй русскій князь по Поученію Владиміра Мономаха» (для парал. отд.), б) Характеристика польской націи, по повѣсти Гоголя «Тарасъ Бульба» (основ. отдѣл.) «Какъ изображаетъ Гоголь жизнь старосвѣтскихъ помѣщиковъ?» (парал. отдѣл.) и в) «Недостатки Московскаго общества по комедіи Грибоѣдова: «Горѣ отъ ума»; по *географіи*: а) «Торговое значеніе Атлантическаго океана», б) «Рѣки Европейской Россіи, какъ пути сообщенія» и в) «Условія орошенія страны»; по *гражданской исторіи*: а) Фридрихъ II, какъ внутренній правитель Прусскаго королевства» и б) «Административныя реформы Петра Великаго и ихъ значеніе для Русскаго государства» и *дидактикъ*: «Въ чемъ можетъ выразиться нравственная связь школы съ выбывшими изъ нея учениками?» (основ. отд.), «Необходимость физическаго воспитанія дѣтей» (парал. отд.);

воспитанницами V класса—по *Закону Божию*: «Объясненіе призыванія молитвы Господней» (основ. отдѣл.), «О христіанскомъ провозженіи праздничныхъ дней» (парал. отдѣл.); по *русскому языку*: а) «Церковно-приходская школа на моей родинѣ» (основн. отд.), «Полевая работа крестьянъ

лѣтомъ» (парал. отдѣл.), б) «Степь осенью и зимою» (основ. отдѣл.), «Ярмарка въ селѣ» (парал. отд.), в) «Элегическій характеръ осени» (парал. отдѣл.), «Воспитаніе Евгенія Онѣгина и его результаты» (основ. отдѣл.), г) «Илья Муромецъ по народнымъ былинамъ и д) «Характеристика Тараса Бульбы»; по географіи: а) «Сухопутныя границы Россіи и значенія ихъ для ея торговли» и б) «Казанскіе Татары» и по *гражданинской исторіи*: а) Слѣдствія крестовыхъ походовъ» и б) «Причины княжескихъ усобицъ по смерти Ярослава Мудраго» (основ. отдѣл.), «Заботы Генриха IV объ успокоеніи Франціи и восстановленія благосостоянія» (парал. отдѣл.).

Воспитанницамъ обоихъ отдѣленій первыхъ четырехъ классовъ задаваемы были письменныя работы на срокъ по усмотрѣнію гг. преподавателей русскаго языка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Состояніе счета «Русско-Японской войны» по кассѣ главнаго управленія Краснаго Креста на 1-е февраля 1905 года.

| | |
|--|---------------------|
| Поступило въ кассу главнаго управленія | 11.837.253 р. 85 к. |
| Израсходовано | 13.324.023 » 60 » |
| Перерасходъ, покрытый запаснымъ капиталомъ | 1.486.769 » 75 » |

Редакторъ, Секретарь Консисторіи С. Малиновскій.

СОДЕРЖАНІЕ. 1) Высочайшія награды. 2) Письмо и воззваніе. 3) Переѣзды по службѣ. 4) О преподаніи Архипастырскаго благословенія и выраженія благодарности Епархіальнаго Начальства. 5) Извлеченіе изъ рапорта благочиннаго священника Θεодора Овчаренка. 6) О свободныхъ мѣстахъ въ епархіи. 7) Отчетъ о состояніи Епархіальнаго женскаго училища за 1903—4 учеб. годъ и 8) Состояніе счета Краснаго Креста по Русско-Японской войнѣ.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. 10 Марта 1905 г. Цензоръ преподаватель семинаріи В. Гачетовъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

11 Марта № 8 1905 года.

⊖ О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й . ⊖

Моя практика въ совершеніи Таинства Покаянія.

Для грѣшнаго міра что нужнѣе всего, какъ не покаяніе? Безъ него ни постъ, ни молитва, ни жертвы, ни внѣшнее исполненіе закона, ничто не будетъ намъ полезно. Что сказалъ І. Христосъ, когда сталъ проповѣдывать людямъ спасеніе? *Покайтесь, и вѣруйте во Евангеліе*, (Мар. 1, 15). Значить въ основаніе спасенія нужно полагать покаяніе.

Нелегкое дѣло-истинное покаяніе, ибо покаяться значитъ перемѣнить себя, переломить, пойти противъ своихъ привычекъ, съ нѣкоторыми людьми прервать сношеніе. Безъ помощи Божіей это и совсѣмъ невозможно. Потому-то православная христіанская церковь установила шестидневное говѣніе для покаянія и святаго причащенія и худо дѣлають тѣ, которые сокращають говѣніе. Больше поговѣть, лучше можно очиститься отъ грѣха.

Что такое грѣхъ? Какая сила его? Грѣхъ есть сильнѣйшій ядъ, заражающій и отравляющій природу человѣческую, доводящій человѣка до совершеннаго ослѣпленія душевнаго и безчувствія. Человѣкъ, втянувшійся въ мірскую суетную жизнь, въ которой столь много грѣховъ (ложь, божба, осужденіе, тщеславіе и множество другихъ), подобенъ тому пьяницѣ, который, выпивъ свою дозу, повалился на улицѣ и

спить... разбуди-ка его. На всѣ твои слова и толчки онъ будетъ отвѣчать только бессмысленнымъ мычаніемъ. Въ подобномъ состояніи находится и грѣшникъ. Ядъ грѣха привелъ его въ такое безчувствіе, что онъ и не сознаетъ, что грѣшитъ, а если и сознаетъ, то не въ состояніи оторваться отъ грѣха. А вѣдь такихъ не мало. Чтобы привести въ чувство и сознание грѣшниковъ, Церковь и установила продолжительное говѣніе. И какое умиленное чтение и пѣніе она предлагаетъ говѣющимъ въ великій постъ! То показываетъ имъ опасность ихъ грѣховнаго состоянія и внезапность смерти и суда Божія; то напоминаетъ о милосердіи и челоуѣколюбіи Божиюмъ; то указываетъ примѣры этого челоуѣлоубія въ прощеніи великихъ грѣшниковъ; то старается потрясти безпечнаго грѣшника нестерпимою, вѣчною адскою мукою вмѣстѣ съ бѣсами и всячески будить грѣшника, говоря отъ лица кающагося: «душе моя, душе моя! Востани, что спиши? Конецъ приближается и имаши смутитися». И вотъ такое чтение и пѣніе какъ послушаетъ христіанинъ въ продолженіи пяти дней и дома будетъ думать о томъ, что слышалъ въ церкви, душа его и размягчится, пробудится отъ сна грѣховнаго, придетъ онъ въ чувство умиленія и сокрушенія сердечнаго, станетъ припоминать свои грѣхи, быть можетъ, и прослезится и будетъ со всѣмъ страданіемъ готовиться къ исповѣди. Понявъ какое великое зло есть грѣхъ, онъ возненавидитъ его и твердо рѣшится отстать отъ него, а вѣдь въ томъ и покаяніе истинное, чтобы перестать грѣшить, исправиться.

Но можетъ-ли прійти въ сознание горькаго грѣховнаго состоянія, можетъ ли возмимтъ рѣшимоть исправленія тотъ, кто сегодня вечеромъ пришелъ въ первый разъ въ церковь, а завтра приходитъ къ исповѣди? Это невозможно: безъ труда нѣтъ плода, да и благодать Божія нужна христіанину въ помощь при покаяніи, а онъ ее не вымолилъ у Бога, не заслужилъ. И вотъ, пришедши на исповѣдь, онъ не знаетъ

куда и зачѣмъ пришелъ и на вопросъ духовника о грѣхахъ говорить: «а Богъ его зна яки въ мене грѣха».

Но какъ совершать таинство покаянія? Можно ли допускать къ исповѣди нѣсколько душъ?

Никакъ нельзя допустить, чтобы было искреннее, чисто-сердечное покаяніе у тѣхъ, которые приступаютъ къ исповѣди толпою. Развѣ могу я сказать въ слухъ другихъ тотъ грѣхъ, который только мнѣ да Богу извѣстенъ? А такіе грѣхи, думаю, у каждаго есть. Будутъ эти преклонившіеся подъ епитрахиль безсердечно произносить общія фразы: «грѣшенъ словомъ, дѣломъ и помышленіемъ»; «шо ступлю, согришу» и т. под. А развѣ за такое лицемѣрное покаяніе проститъ Богъ всѣ грѣхи, когда quasi кающійся ни одного не высказалъ, не показалъ себя такимъ, каковъ онъ есть? Не думаю.

Чтобы кающійся вполнѣ искренно высказался на исповѣди, надо, во первыхъ, подготовить его поученіемъ и «увѣщаніемъ», а, во вторыхъ, не стѣснять близкимъ присутствіемъ кого бы то нибыло. Можно сказать и поученіе печатное съ повтореніемъ сказаннаго своими словами, а то, отпуская домой въ пятницу послѣ службы говѣющихъ, сказать имъ въ простыхъ словахъ, что они должны дѣлать, готовясь къ исповѣди. Должны примириться со всѣми, желая отъ Бога получить прощеніе, ибо Онъ говоритъ: *если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ: то проститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* (Мѣ. VI, 14, 15). Примирившись съ ближними, готовящіеся къ исповѣди должны думать о грѣхахъ. Если цѣлый годъ не говѣли (а такихъ большинство); то есть о чемъ подумать. Да не только думать, а скорбѣть и плакать о грѣхахъ должно, если такую благодать Богъ дастъ. Припомнивъ грѣхи и рѣшившись не дѣлать ихъ, иди къ духовнику, вѣруя, что не собственно духовнику, а

Богу ты будешь говорить свои грѣхи. Вѣруй и надѣйся на милосердіе Божіе.

Подобно въ краткихъ словахъ высказавши говѣющимъ ихъ обязанность въ приготовленіи къ исповѣди, отпускаешь ихъ на малое время. Лучшіе христіане подготовятся и придуть на исповѣдь съ открытою душею. Много помогаетъ въ дѣлѣ покаянія и «увѣщаніе». «Се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ»... Только сказавши оное по славянски, говоришь потомъ на болѣе понятномъ языкѣ о томъ, чтобы приходящій къ исповѣди вѣровалъ, что приходитъ онъ собственно къ священнику, а къ самому Богу, Который невидимо тутъ присутствуетъ и будетъ слушать исповѣдь. Богъ все знаетъ, что ты дѣлалъ, и говорилъ, и думалъ и требуетъ твоего самоосужденія не для Себя, а для тебя, чтобы за твое смиреніе и сознаніе виновности помиловать тебя. Если выскажешь теперь свои грѣхи съ сокрушеннымъ сердцемъ, Богъ проститъ тебя, а если утаишь изъ-за стыда или страха, то не получишь прощенія и на страшномъ судѣ предъ всѣми людьми и ангелами твои грѣхи открыты будутъ: какой тогда будетъ стыдъ и страхъ! Говорите же, увѣщываемъ мы предстоящихъ, свои грѣхи откровенно и не ожидайте, чтобы я васъ спрашивалъ. Во первыхъ, не достанетъ времени каждаго изъ васъ спрашивать, а во вторыхъ, это будетъ не покаяніе, а какъ бы судебный допросъ.

Послѣ такого подготовленія кающіеся подходятъ по одному къ Евангелію и Кресту, положеннымъ на аналогіѣ. Иные, видно, не все высказываютъ, а другіе со всею искренностію каются, сколько могутъ.

Чтобы успѣть больше исповѣдать, я не читаю разрѣшительной молитвы надъ каждымъ кающимся, а отставляю его въ сторону и когда наберется душъ 20 и болѣе покаявшихся, тогда, прочитавъ молитву «Господи Боже, спасенія рабовъ твоихъ»...; приглашаю ихъ преклониться долу и надъ всѣми ими читаю молитву разрѣшительную. Этимъ способомъ

можно много выиграть времени. Надъ 200-ми, напримѣръ нужно 200 разъ прочитать молитву разрѣшительную, а я читаю только 10 разъ. Но все таки въ одинъ день исповѣдаешь 400—500 душъ, а если ихъ больше? Кого не успѣешь къ субботѣ, тѣхъ можно оставить на воскресеніе, а лучше нужно начинать исповѣдь не въ пятницу, а въ четвергъ и даже со среды, если ожидается много говѣющихъ. Гдѣ два священника съ двумя различными взглядами на таинство покаянія, тамъ дѣло само собой облегчается. Желаящіе своей душѣ спасенія (а ихъ не очень много) идутъ къ тому духовнику, что исповѣдуетъ по одному, а прочіе всѣ идутъ къ другому. А гдѣ одинъ священникъ на приходѣ, тамъ не трудно установить порядокъ, гарантирующій успѣхъ въ дѣлѣ, ибо тамъ безпрекословно прихожане слушаются своего духовника.

Великій трудъ въ великій постъ и священнику и его духовнымъ чадамъ; это страдная пора въ вертоградѣ Божіемъ и блаженъ тотъ, кто съ терпѣніемъ переноситъ тяготу дне и варь: внидетъ онъ въ радость Господа своего (Мѣ. XXV 21).

П. А. К.

Происхожденіе религіи.

(Положительное рѣшеніе этого вопроса):

(Продолженіе *).

Тотъ фактъ, что религіозная идея возникаетъ въ чловѣкѣ не сразу и не вмѣстѣ съ сознаниемъ, а послѣ уже его появленія, а съ другой стороны тотъ, что она выступаетъ съ большей и большей ясностью только по мѣрѣ развитія самосознанія въ чловѣкѣ, эти факты наглядно свидѣтельствуютъ, что до яснаго сознанія идеи Бога чловѣкъ доходитъ путемъ сложнаго психическаго процесса; такого же по крайней мѣ-

*) См. № 7—1905 года.

рѣ, если не болѣе сложнаго, какъ и самый процессъ развитія самосознанія, съ которымъ она несомнѣнно стоитъ въ тѣсной связи. Освѣтить этотъ процессъ, раскрыть тотъ психологическій путь, которымъ человѣкъ съ необходимостью приводится къ признанію бытія Божія—это первое, а пожалуй и самое главное, что предстоитъ намъ въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи религіи, потому что, составляя душу религіи, признаніе бытія Божія вмѣстѣ съ тѣмъ является и ея первымъ звеномъ—это такъ сказать *conditio sine qua* поп религіи—безъ признанія бытія Божія религія не мыслима.

Самосознаніе, во-преки мнѣнію нѣкоторыхъ психологовъ, есть не простой психическій фактъ, данный съ первыхъ же шаговъ психическаго развитія, а въ высшей степени сложный процессъ, требующій для себя довольно медленнаго развитія. Дѣло въ томъ, что человѣкъ приходитъ въ міръ совершенно безсознательнымъ существомъ т. е. такимъ, для котораго не существуетъ ни міръ, ни онъ самъ, ни что-либо другое и прежде чѣмъ не наступитъ актъ различенія себя и внѣшняго міра, какъ двухъ различныхъ объектовъ, онъ не можетъ выйти изъ этого безсознательнаго состоянія. Наступилъ этотъ моментъ различенія, и человѣкъ является уже сознательнымъ существомъ. Но это еще не самосознаніе! Пусть человѣкъ понялъ, что внѣшній міръ есть нѣчто отличное отъ него, пусть онъ узналъ и свое собственное тѣло, посредствомъ котораго онъ вступаетъ въ общеніе съ внѣшнимъ міромъ, но пока его познаніе не направится на его самого, на его собственное «я» и не станетъ къ этому именно «я» относить переживаемыя имъ явленія и состоянія—до этихъ поръ обладать самосознаніемъ онъ еще не можетъ. Оно наступаетъ, слѣдовательно, въ тотъ моментъ, когда человѣкъ «сознаетъ себя самого въ идеѣ собственнаго «я» и къ этому своему «я» относитъ свои дѣйствія и состоянія». Съ этого момента «животный индивидуумъ, которымъ былъ доселѣ человѣкъ, превращается уже въ собственномъ смыслѣ въ человѣка и въ

немъ зарождается разумный свободный духъ, способный къ безграничному развитію и совершенствованію» *).

Но на этомъ пунктѣ самосознаніе не можетъ остановиться. Оно не можетъ ограничиться простымъ лишь постулированіемъ существованія «я» человѣка и внѣшняго міра, а должно пойти дальше въ своемъ развитіи. Сознавши себя самого въ идеѣ собственнаго «я» и отличивши отъ себя внѣшній міръ, какъ «не я», человѣкъ не можетъ отказаться отъ познанія ихъ въ ихъ дѣйствительномъ бытіи, въ ихъ сущности и въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Что такое міръ для человѣка и человѣкъ для міра? Въ чемъ смыслъ и цѣль ихъ бытія? Вотъ тѣ вопросы, которые первымъ же долгомъ должны возникнуть въ человѣкѣ съ самаго же перваго момента самосознанія и отъ рѣшенія которыхъ онъ не можетъ отказаться, если не хочетъ отказаться отъ желанія осмыслить свое бытіе и свое положеніе въ мірѣ. Начинается сложнѣйшій и труднѣйшій процессъ самоуглубленія и самоисслѣдованія въ человѣкѣ, процессъ, имѣющій цѣлю здѣсь, въ этомъ самопознаніи найти отвѣтъ на основные вопросы бытія человѣка. Къ какимъ же результатамъ приводитъ человѣка этотъ процессъ? Человѣку яснымъ прежде всего становится тотъ непосредственно очевидный и неоспоримый для него фактъ, что онъ есть существо, отличное отъ всѣхъ, которыхъ онъ видитъ въ мірѣ, потому что онъ есть личность, есть «я». Мало того, онъ не только есть личность, но личность, обладающая такими качествами и преимуществами, которыхъ другія существа не имѣютъ, или которыхъ по крайней мѣрѣ онъ въ нихъ не замѣчаетъ—онъ обладаетъ прежде всего способностью мыслить, а мысля познавать себя и окружающій міръ; главное-же—ему принадлежитъ воля, которая является свободной причиной его собственныхъ дѣйствій, благодаря которой онъ свободно и независимо себя самого проявляетъ и осуществляетъ во внѣшнемъ мірѣ. Слѣдовательно, сознаетъ

*) Снегиревъ. «Психологія» 297 стр.

человѣкъ, онъ не только личность, но личность свободная и разумная, а слѣдовательно онъ то самъ и есть цѣль міра, центръ его. Онъ выше всего въ мірѣ, выше самаго міра! Онъ знаетъ свое бытіе и можетъ свободно осуществлять себя какъ онъ хочетъ, а міръ не знаетъ своего бытія и подчиняется въ своемъ бытіи механически дѣйствующимъ причинамъ. Не ясно-ли, что смыслъ и значеніе бытія его—быть цѣлью міра и своимъ бытіемъ такимъ образомъ осмысливать бытіе и самаго міра? Отвѣтъ на основные и первые вопросы духа человѣкомъ такимъ образомъ найденъ; отвѣтъ, повидимому вполне достаточный для того, чтобы успокоиться на немъ. Сомнѣнія ни малѣйшаго нѣтъ, что человѣкъ дѣйствительно и успокоился бы на немъ, если бы тотчасъ же за сознаніемъ себя самого, какъ свободно-разумной личности, онъ не встрѣчался съ непримиримымъ противорѣчіемъ. всецѣло почти разрушающимъ это его эгоистическое сознаніе. На каждомъ шагу опытъ доказываетъ человѣку совершенно обратное; именно, что онъ не только не свободное существо, а прямо таки простая вещь міра, вещь, одинаково со всѣмъ, его окружающимъ, подчиненная законамъ мірового бытія, отъ которыхъ онъ освободиться не въ состояніи, которые наоборотъ имѣютъ такую же силу и власть надъ нимъ, сознающимъ себя свободнымъ существомъ, какъ и надъ всякимъ другимъ, ничтожнѣйшимъ его. Но какъ же это? Неужели самосознаніе человѣка обманываетъ его, неужели на самомъ дѣлѣ онъ не свободно-разумная личность, а простая вещь міра и ничего болѣе? Но нѣтъ, самосознаніе не можетъ его обманывать, онъ чувствуетъ, что въ немъ выражается истинная, а не призрачная природа его существованія, что въ этомъ именно его сущность. Но, съ другой стороны, вѣдь и опытъ не можетъ обманывать человѣка, напротивъ, каждую минуту онъ даетъ человѣку чувствовать его зависимость отъ міра и его законовъ, чувствовать свою условность и ограниченность. Самосознаніе такимъ образомъ утверждаетъ человѣ-

ка какъ свободную личность, свободную сущность и говорить ему, что такимъ онъ долженъ осуществлять себя и въ мірѣ, а опытъ каждую минуту свидѣтельствуєтъ ему совершенно противное, полагая осуществленію человѣкомъ себя, какъ свободной личности, неустранимое препятствіе. По самосознанію человѣкъ является безусловной сущностью, а опытъ наглядно и не устранимо доказываетъ ему, что онъ бытіе условное и конечное.

Такимъ образомъ первое, съ чѣмъ встрѣчается человѣкъ въ процессѣ развитія самосознанія, это есть не примиримый и не устранимый фактъ противорѣчія между свидѣтельствомъ самосознанія его съ одной стороны и свидѣтельствомъ опыта съ другой. Въ недоумѣніи останавливается человѣкъ предъ этимъ загадочнымъ для него противорѣчіемъ, не зная какъ понять его, но испытывая въ тоже время нестерпимое желаніе разорвать этотъ мучительный для него Гордіевъ узелъ какимъ бы-то ни было способомъ. Но какимъ? Отказаться отъ разрѣшенія этой загадки? Нѣтъ! онъ не можетъ этого сдѣлать, потому что онъ чувствуетъ, что это насущный вопросъ его жизни и духа, вопросъ, на который долженъ быть данъ тотъ или иной отвѣтъ. Отказаться отъ свидѣтельства опыта и признать право достовѣрности только за свидѣтельствомъ самосознанія? Но нѣтъ, сколько бы ни старался онъ игнорировать свидѣтельство опыта, сдѣлать этого онъ не можетъ, потому что свидѣтельство это слишкомъ ясно, внушительно, ощутительно и неопровержимо. Признать наконецъ иллюзіей свидѣтельство самосознанія? И этого онъ не можетъ сдѣлать, потому что онъ чувствуетъ хорошо, что если онъ откажется отъ свидѣтельства своего самосознанія, то съ этимъ вмѣстѣ откажется отъ себя самого, отъ своей природы и признаетъ себя лишь простою вещью міра. И снова встаетъ предъ человѣкомъ это непримиримое противорѣчіе его бытія, снова темной, неразрѣшимой загадкой является оно его сознанію *).

*) Картинное изображеніе этого противорѣчія см. у Лютарда «Апология» 17—26.

Съ одной стороны ему предносится свободное отъ внѣшнихъ опредѣленій, идеальное бытіе его духа, а съ другой стороны каждый моментъ свидѣтельствомъ опыта онъ увѣряется, что онъ никогда не можетъ осуществить въ себѣ это бытіе. при тѣхъ условіяхъ существованія, въ которое онъ поставленъ. Онъ чувствуетъ, что тогда бы онъ могъ осуществить въ себѣ это идеальное бытіе, когда его духъ и все его бытіе свободно бы было отъ всякихъ опредѣленій внѣшняго міра. Но развѣ это возможно для него? Нѣтъ, если духомъ онъ и свободенъ, находится внѣ условій и опредѣленій мірового бытія, то тѣломъ онъ остается все же вѣчнымъ рабомъ этого бытія и его законовъ; сколько бы ни старался онъ освободиться отъ этого рабства, міръ все равно будетъ подавлять его. Слѣдовательно то бытіе, въ которое онъ поставленъ по отношенію къ міру, которое ему принадлежитъ въ дѣйствительности. не есть бытіе идеальное, безусловно свободное, не есть то бытіе, которое должно бы было принадлежать по природѣ, о которомъ свидѣтельствуемъ ему его самосознаніе—его бытіе дѣйствительное есть бытіе условное, относящееся къ бытію идеальному какъ дѣйствительность къ своему идеалу. Истинно безусловное бытіе должно существовать не въ самосознаніи только, но и быть такимъ на самомъ дѣлѣ. Но оно не только должно существовать, но и на самомъ дѣлѣ существуетъ, оно необходимо должно существовать, потому что человѣкъ ощущаетъ въ себѣ самомъ его отображеніе, хотя и не полное. Итакъ, истинно безусловное, безконечное бытіе, Богъ, реально существуетъ независимо отъ міра и его опредѣленій, самъ же человѣкъ и весь міръ, какъ бытіе конечное и условное реально существуютъ лишь по стольку, по скольку они соприкасаются съ этимъ безусловнымъ бытіемъ и зависятъ отъ него. Такъ постепенно путемъ раскрытія самосознанія человѣкъ приходитъ къ сознанію необходимости допустить съ одной стороны—реально существующее бытіе безусловное, а съ другой—тоже реально существующее—бытіе условное. По-

слѣднее онъ долженъ постулировать уже въ виду фактовъ опыта, а постулировать первое его заставляетъ сознание противорѣчій бытія самого человѣка. потому что только этимъ путемъ онъ можетъ придти къ разрѣшенію этой мучащей и иначе никоимъ образомъ неразрѣшимой загадки. Съ этого момента наступаетъ новый фазисъ развитія самосознанія, которое теперь всецѣло сосредоточивается на этомъ безусловномъ бытіи, стараясь понять, каково же оно должно быть по своему существу и каково д. б. отношеніе его къ личному, по конечному духу человѣка? Если самосознаніе человѣка говоритъ ему, что онъ есть свободно-разумная личность и что въ этомъ именно состоитъ природа его собственнаго духа, которая не проявляетъ себя такой вслѣдствіе лишь препятствій со стороны внѣшняго міра и его опредѣленій, то ясно, что бытіе безусловное должно быть по природѣ своей такою же свободно-разумною личностью. Различіе должно быть здѣсь въ томъ только, что эта Безусловная Личность безусловно свободна отъ всякихъ опредѣленій внѣшнихъ, между тѣмъ какъ духъ человѣка, представляя себя свободнымъ въ самосознаніи, на опытѣ оказывается условнымъ и конечнымъ. Но если такъ, то духъ человѣка, безконечный самъ въ себѣ, но конечный по условіямъ своего существованія въ мірѣ, относится къ бытію безусловному лишь какъ образъ и подобіе къ своему Первообразу, въ которомъ осуществлены реально всѣ идеальныя стремленія, находимыя имъ въ самосознаніи, но не осуществляемыя имъ на опытѣ.

Такъ постепенно изъ первоначальнаго акта самосознанія человѣкомъ себя, какъ разумно-свободной личности, которой внѣшній міръ лишь полагаетъ неустранимое препятствіе быть тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть по существу, возникаетъ та первооснова религіи въ самомъ человѣкѣ, то субъективное основаніе ея въ человѣкѣ, которое заключается въ признаніи реальности бытія безусловнаго, образомъ и подобіемъ котораго является собственная природа человѣка;—возникаетъ идея Бога, какъ реальной личности, обладающей свободнымъ отъ

всякихъ внѣшнихъ опредѣленій бытіемъ. Пока эта идея Бога не явилась въ сознаниі, извлеченная изъ глубины человѣческаго духа, человѣкъ остается какъ бы атеистомъ (въ смыслѣ практическомъ); онъ еще не знаетъ Бога, хотя уже и ощущаетъ въ себѣ Его образъ,—но лишь только она возникла, лишь только явилось признаніе реальности бытія Божія, вѣра въ Бога, человѣкъ перестаетъ быть атеистомъ и въ его душѣ вмѣстѣ съ этимъ образуется первое субъективное основаніе, которое при дальнѣйшемъ развитіи его религіознаго сознанія и при участіи другого фактора, дѣлаетъ возможнымъ возникновеніе у человѣка религіи, какъ взаимообщенія между нимъ условнымъ и конечнымъ существомъ и безконечнымъ Богомъ. Не сразу такимъ образомъ на первыхъ же шагахъ жизни человѣка является въ сознаниі эта идея Бога, а образуется постепенно чрезъ сложный психическій процессъ. Напечатлѣнная въ самой природѣ человѣческаго духа, какъ образъ и подобіи высочайшаго и безусловнаго бытія, реально и объективно въ немъ осуществленная, существуя въ началѣ именно какъ «составная часть самосознанія» (какъ удачно выразился В. А. Снегиревъ *) а за нимъ и Несмѣловъ), идея Бога естественно и возникаетъ съ большей и большей ясностью только по мѣрѣ раскрытія его и по мѣрѣ ощущенія человѣкомъ присутствія въ себѣ идеальнаго бытія. Чѣмъ быстрее развивается самосознаніе, чѣмъ интенсивнѣе у человѣка ощущеніе своего богоподобія, присутствія въ себѣ высшаго идеальнаго бытія и чѣмъ глубже, съ другой стороны, человѣкъ чувствуетъ противорѣчія бытія своего, тѣмъ идея Бога является скорѣе и тѣмъ большую ясность имѣетъ. Считаемъ долгомъ замѣтить однако, что тотъ процессъ, благодаря которому, человѣкъ приходитъ къ вѣрѣ въ Бога, къ сознанію реальнаго Его Бытія происходитъ не логическимъ путемъ, а именно психологическимъ; не путемъ формальной дѣятельности одного только разсудка, не путемъ сухихъ логическихъ умо-

*) Снегирева. «Психологія» стр. 600.

заключеній, а при участіи всѣхъ силъ и способностей души, души въ ея безраздѣльномъ единствѣ. «Увѣренность въ Бога не есть знаніе изъ доказательствъ, которыя вынуждаютъ разумъ къ согласію, но знаніе изъ внутренняго убѣжденія... Вѣра въ Бога не наука, а добродѣтель. Ея увѣренность возрастаетъ не изъ рефлексіи, а существуетъ раньше всякой рефлексіи *)». Если понимать процессъ этотъ чисто логически, а не психологически, то мы неизбежно должны будемъ придти къ тѣмъ же заблужденіямъ, которыя такъ обычны при точкѣ зрѣнія всегда односторонняго сухого интеллектуализма (примѣръ Канта **).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Викторъ Фаминскій.

ПРАВДА ЖИЗНИ.

(*Разказы Л. Андреева: «Бездна» «Стѣна» «Жизнь Василія Швейскаго»*).

Окончаніе *).

Вопросъ о страданіяхъ жизни, о смыслѣ угнетающихъ человѣка бѣдствій не новы; онъ такъ же старъ, какъ и сама жизнь человѣческая. Уже давнымъ давно, въ отдаленнѣйшую эпоху сѣдой древности онъ подвергался серьезному и художественному раскрытію. До нашихъ дней сохранился замѣчательный памятникъ священной боговдохновенной поэзіи еврейскаго народа,—памятникъ, специально посвященный раскрытію мысли о смыслѣ страданій,—это—книга Іова. Здѣсь, въ этой священной книгѣ изображаются ужасныя несравнимыя бѣдствія праведника, человѣка высоко-благочестивой и

*) Лютардъ «Апология» стр. 29 ср. А. Введенскій «Вѣра въ Бога, ея проих. и основ.» стр. 425.

**) Вотъ почему самое понятіе «происхожденіе идеи Бога» удобнѣе бы было замѣнить понятіемъ «происхожденіе религіозной вѣры (въ Бога)».

*) См. № 7 1905 г.

богоугодной жизни. Но на ряду съ страданіями здѣсь же описывается и благоденствіе праведнаго мужа, указывается вмѣстѣ съ тѣмъ и сокровенный смыслъ бѣдствій высокихъ и достойныхъ людей. Благодаря такому всестороннему и вдохновенному выясненію основной мысли, библейская книга Іова получаетъ характеръ величественной художественной религиозной эпопеи, въ основѣ имѣющей глубокую философскую мысль.

И можетъ ли сравниться съ ней рассказъ г. Андреева! Въ самомъ дѣлѣ, что мы видимъ здѣсь? Взята личность сельскаго священника, добраго, хорошаго, навалена на нее куча всевозможныхъ бѣдствій, поражающихъ священника одно за другимъ, какъ и въ книгѣ Іова; на пастыря надѣвается мрачный покровъ невиннаго страдальца, незаслуженно несущаго тяжелое бремя жизни. Если же вы спросите автора, зачѣмъ эти страданія, какой смыслъ ихъ, то получите одинъ отвѣтъ: чтобы страдать,—отвѣтъ, какъ видите, заключающій въ себѣ столько же ясности, сколько и самый вопросъ. Очевидно, авторъ чувствуетъ безсиліе рѣшить важный вопросъ жизни, который оказывается не подъ силу его художественному дарованію, а чтобы не возбудить недоумѣнія у смущеннаго читателя и не оставить его въ состояніи полной неудовлетворенности, писатель прибѣгаетъ къ не совсѣмъ рациональному приему; фактъ жизни онъ отождествляетъ съ самымъ смысломъ жизни или «правдой» жизни, всегда и всюду хранящей гробовое молчаніе. Вы желаете угадать смыслъ жизни, пѣль страданій? Такъ знайте же, какъ бы такъ говорить писатель, что жизнь сама въ себѣ, какъ бы въ самомъ процессѣ своемъ заключаетъ смыслъ, а смыслъ страданій въ самомъ фактѣ этихъ страданій; иначе говоря, нѣтъ никакого смысла въ жизни, а потому и незачѣмъ его искать. Такова «правда» жизни, по изображенію ея нашимъ даровитымъ писателемъ.

Но эта «правда» — только личное возрѣніе художника, только лично имъ принятый взглядъ на жизнь, а не подлинная объективная истина самой жизни; нельзя свое личное убѣжденіе навязывать окружающей жизни, нельзя свою узкую, эгоистическую «правдишку» выдавать за «правду» жизни. Результатомъ такого насилія надъ жизнью можетъ быть только уродливость или по крайней мѣрѣ фальшивость. Это и сказалося на произведеніи нашего писателя. Свою личную идею онъ задумалъ навязать жизни, но узкая эгоистическая тенденція не можетъ объять всей жизни, не можетъ подойти къ ней. Нужно фальсифицировать самую жизнь, нужно създать ее до степени узости самой идейки. Вѣдь извѣстно, что фальшивая задача требуетъ для своего выполненія фальшивыхъ средствъ и условій. И г. Андреевъ искусственную фальшь, подкрашенную грубымъ реализмомъ отдѣльныхъ фактовъ и сценъ, готовъ пустить въ обращеніе съ громкимъ именемъ «правды жизни».

Положимъ, что трудно отыскать настоящую то «правду» тому, кто только анатомируетъ самую жизнь, кто неумолимымъ ножомъ рѣжетъ ее на части, разсматривая и изучая каждую порознь. Неудивительно, что такой теряетъ отъ подавляющаго числа мелочей, и занятый отдѣльными частицами и группами, не замѣтитъ и упуститъ вниманіемъ цѣлое, составляющее душу частнаго. Такъ случилось съ нашимъ писателемъ, въ рукахъ котораго холодный ножъ анализа самую жизнь превратилъ въ мертвый неодушевленный трупъ, полный однихъ зловоній. Пытливый взоръ его спускался во всѣ почти уголки и трещины жизни, а «правды» то не встрѣтилъ. А она, эта «правда жизни» есть несомнѣнно: самые поиски ея со стороны людей показываютъ, что дѣвственно она существуетъ въ жизни, гдѣ то въ ней скрывается.

Найти ее — значитъ отыскать смыслъ и разумную основу всѣхъ своихъ поступковъ, критерій для оцѣнки своей жизни

и руководящій свѣточъ для достойнаго человѣческаго существованія. А безъ нея всё темно вокругъ; вся наша жизнь въ такомъ случаѣ представляется страшнымъ непонятнымъ явленіемъ, возбуждающимъ одинъ страхъ и боязнь—чувства, способныя только парализовать волю и энергію духа, разслабить человѣка и сдѣлать его существованіе жалкимъ и никому ненужнымъ прозябаніемъ. Боязнь жизни—это опасная болѣзнь духа, незнающаго своей «правды», и вмѣстѣ страшное зло жизни, источникъ житейскаго безволія и всѣхъ проистекающихъ изъ него печальныхъ послѣдствій. Вслушайтесь внимательно въ дружескую исповѣдь одного изъ героевъ Чехова, и вы увидите ужасные симптомы этой болѣзни и то безнадежное состояніе, въ которое она повергаетъ человѣка. «Наша жизнь и загробный міръ—говоритъ Андрей Петровичъ Силинъ—одинаково непонятны и страшны. Кто боится привидѣній, тотъ долженъ бояться и меня, и этихъ огней и неба, такъ-какъ все это, если вдуматься хорошенько, непостижимо и фантастично не менѣе, чѣмъ выходцы съ того свѣта... Страшны видѣнія, но страшна и жизнь. Я, голубчикъ, боюсь, боюсь и не понимаю жизни. Не знаю, быть можетъ, я больной и свихнувшійся человѣкъ. Нормальному, здоровому человѣку кажется, что онъ поимаетъ все, что видитъ и слышитъ, а я вотъ утерять это «кажется»—и изо дня въ день отравляю себя этимъ страхомъ. Есть болѣзнь,—боязнь пространства, такъ вотъ я боленъ боязнью жизни. Когда я лежу на травѣ и долго смотрю на козявку, которая родилась только вчера и ничего не понимаетъ, то мнѣ кажется, что ея жизнь состоитъ изъ сплошнаго ужаса, и въ ней я вижу самого себя... Мнѣ все страшно. Мнѣ страшна главнымъ образомъ обыденщина, отъ которой никто изъ насъ не можетъ спрятаться. Я не способенъ различать, что въ моихъ поступкахъ правда и что ложь, и они тревожатъ меня; я создаю,

что условія жизни и воспитанія заключили меня въ тѣсный кругъ лжи, что вся моя жизнь есть не что иное, какъ ежедневная забота о томъ, что бы обманывать себя и людей и не замѣчать этого, и мнѣ страшно отъ мысли, что я до самой смерти не выберусь изъ этой лжи. Сегодня я дѣлаю что нибудь, а завтра ужъ не понимаю, зачѣмъ это я сдѣлалъ? Я не понимаю людей и боюсь ихъ» *). Ни воспитаніе, ни высшее университетское образованіе не помогли ему отыскать «правды жизни», и онъ мучится, страдаетъ, видя себя въ заколдованномъ кругѣ мучительныхъ противорѣчій, изъ коихъ, повидимому,—нѣтъ никакого выхода. Гдѣ же искать исхода изъ столь тяжелаго положенія? Какъ напасть на пути, ведущіе въ то таинственное мѣсто, гдѣ живетъ «правда жизни», освѣщающая темень земного существованія и согрѣвающая своимъ тепломъ холодъ суровой дѣйствительности?

Очевидно, въ самой жизни есть преграды, закрывающія отъ людей «солнце правды», очевидно, что въ наличной дѣйствительности незамѣтно скрываются нравственные микробы, заражающіе здоровую атмосферу жизни и тлетворно дѣйствующіе на мысль и дѣятельность людей. Раскрытіе этихъ ненормальностей, столь рѣзко обнаруживающихся въ нашей жизни, является весьма важнымъ для разрѣшенія ранѣ поставленныхъ нами вопросовъ. По нашему искреннему мнѣнію, условія воспитанія и образованія, этихъ двухъ главныхъ основъ здоровой частной и общественной жизни, прежде всего повинны въ дѣлѣ внутренняго расслабленія, отнимающаго силы и средства къ отысканію «правды жизни».

С. Перверзевъ.

*) Страхъ т. IX собр. соч. Чехова сборн. Нивы 1903 г

Матеріалы для исторіи Екатеринославской духовной семинаріи.

Образцы ученическихъ сочиненій 1830 года.

Продолженіе. *).

I.

ЗЛАТЫЙ ВѢКЪ.

Не славою побѣдъ геройскихъ,
Ниже величіемъ царей,
Ни звукомъ трубъ,—литавровъ громкихъ,
Плененъ я днесъ въ душѣ моей.

Въ часы златые вдохновенья,
Среди мечтательныхъ утѣхъ,
На крыліяхъ воображенья,
Парю въ златый вѣкъ лучшій всѣхъ.

Тамъ все блаженство обрѣтаю
Къ отрадѣ сердца моего
Предметы новые встрѣчаю
Въ объемѣ щастія сего.

Я зрю невинность прежнихъ дней
Какъ праотцы въ Едемѣ жили,
И были чужды всѣхъ скорбей,
Лишь въ Богѣ щастье находили—

Любовь къ Творцу святая вѣра
Живили души ихъ,—сердца,
И сладости Эдемска древа,
Могли они вкушать всегда.—

Ихъ чувства чистотой сіяли,
Ихъ разумъ остротой блисталъ;
Они всѣхъ тварей познавали,
Среди возможныхъ жили благъ

Ихъ слава міра не прищала,
Не въ силахъ роскошь ослѣпить

*) См. № 7—1905 г.

Они пировъ и игръ не знали,
Ихъ не могло ничто крушить.

Не зная хитростей и лести
Красясь святою простотой,
Презрѣвши всѣ титулы лестны
Вели спокойно жребій свой.—

Здоровье, крѣпость силъ тѣлесныхъ

Тогда въ нихъ видны были

Не бывъ подвержены болѣзни.

Они во крѣпости цвѣли

Ничто спокойство не смущало

Ни шумны игры,—пляски, смѣхъ,

Тогда еще и не бывали

Такіе роды злыхъ утѣхъ

Созданья внѣшнія стекались

Къ составу щастія сего,

Людымъ онѣ повиновались

Владыку зря въ нихъ своего

И кротость тажъ изображалась

Въ звѣряхъ различныхъ и скотахъ,

Овца со волкомъ насыщалась

На тучныхъ пазбищахъ—въ лугахъ.

Но къ горести своей находимъ

Мы все уже нетаковымъ

Куда мы мысленно невходимъ,

Вездѣ врознь съ щастіемъ прямымъ

Раздоры въ людяхъ существуютъ

И зависть, злоба, гнѣвъ въ сердцахъ,

Рабы противъ господъ бунтуютъ,

Гордится пыль и тлѣнный прахъ.

Срастей порывомъ ослѣпленный

Лишь силится разлить свой ядъ;

Гордецъ богатствомъ напыщенный,

Лишь тщится ближняго попать.

Пиры, убранства, пышность,—моды
 Большую часть людей мнутъ;
 А страсти пылкія, въ оковы
 Разлѣнныхъ нравами влекутъ—

Затмилась истинная вѣра
 И истинна любовь къ Творцу;
 Теперь живутъ лишь лицемѣры
 Устами кои Бога чтутъ.—

Коль кратъ мы Бога оскорбляемъ,
 И гнѣвъ Его на насъ влечемъ,
 Въ различны бѣдствія впадаемъ
 Кумировъ, что страстей лишь чтемъ
 Людей болѣзнь теперь сражаетъ
 Различны горести, бѣды;
 Суесть любимцамъ угрожаютъ
 Гнѣвъ Божій все теперь гласить.

Не видимъ кротостей въ животныхъ
 Была какая въ прежни дни,
 Но звѣри самые ничтожны,
 Пылаютъ гнѣвомъ на другихъ.

Такъ,—все теперь ожесточенно.
 Нигдѣ нѣтъ щастія слѣдовъ
 Малѣйша тварь,—и то надмѣнно
 Сугубить свой лютѣйшій ядъ.

Не такъ во прежни было годы,
 Въ которы щастіе цвѣло
 Тогда прямымъ путемъ природы
 Животно всяко къ цѣли шло.

Ахъ! еслибъ праотцы къ отрадѣ
 Возстали изъ гробовъ своихъ
 И жизнь несчастную узнали,
 Сражающу потомковъ ихъ

Тогда бы въ горести сердечной
 Жалѣли о дѣтяхъ своихъ,

Ихъ видя въ безднѣ безконѣчной
Сокрылись бы отъ взора ихъ.

Сообщ. В. Бьдновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Мелочи приходской жизни.

Какъ извѣстно, священнику дана такая власть, какой не имѣютъ не только владыки земные, но даже ангелы и архангелы, но она духовна, не видима, не осязаема, такъ сказать, не конкретна, и какъ таковая въ мірѣ семъ маловѣрующимъ. «прелюбодѣйствъ и грѣшнемъ» не особенно то цѣнится и находится не только не въ соотвѣтствіи, но подчасъ въ противоположности съ его правами обыкновенными, земными. Насколько много дано ему небомъ, настолько мало землю, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ своемъ приходѣ онъ является безправнѣйшей личностью. Въ подтвержденіе сказаннаго укажемъ хоть на тотъ фактъ, что даже церковные сторожа совершенно независимы отъ священника, тогда какъ нѣтъ нигдѣ учрежденія, хотя бы самага незначительнаго, гдѣ бы завѣдующимъ имъ не было предоставлено права нанимать и увольнять этихъ лицъ по своему усмотрѣнію. Церковный сторожъ можетъ быть пьяница, воръ, заразно-больной, грубіянь, и священникъ не можетъ удалить его, такъ какъ онъ зависитъ лишь отъ общества, которое платитъ ему жалованье. Конечно священникъ имѣетъ право просить прихожанъ о перемѣнѣ такого сторожа, но всегда ли они уважатъ такую его просьбу,—весьма сомнительно. Въ Екатериносл. епарх. вѣдомостяхъ по этому поводу помѣщенъ такой рассказъ: «Одинъ молодой священникъ, солидный во всѣхъ отношеніяхъ, прослуживъ въ приходѣ пять лѣтъ, въ одно время потребовалъ отъ прихожанъ, чтобы они перемѣнили церковнаго сто-

рожа, такъ какъ послѣдній пьянствуетъ и не дѣлаетъ своего дѣла. Крестьяне отказали. Священникъ вторично предъявилъ свое требованіе, крестьяне опять отказали. Тогда священникъ предложилъ крестьянамъ такую дилемму. Выбирайте между мною и сторожемъ. Или уберите сторожа, или же я уйду изъ прихода. Крестьяне сторожа не убрали, а священникъ вышелъ изъ прихода. Священникъ этотъ донынѣ здравствуетъ и не дастъ мнѣ солгать» (№ 2, 1905 г. стр. 39-40). Мы, стоящіе близко къ сельской приходской жизни хорошо знаемъ, что случаи, подобные рассказанному, не составляютъ исключенія.

Скажутъ: плохой пастырь, котораго прихожане не уважатъ въ такой незначительной просьбѣ, если она справедлива. Это вопросъ уже другой, хотя въ высшей степени спорный. Зло же такъ зломъ и останется и плохого пастыря не исправить, а только озлобить. «Но развѣ прихожанамъ не дороги интересы родного храма, развѣ они согласятся въ служители къ нему поставить лицо завѣдомо въ какомъ либо отношеніи неблагонадежное»? Кто знаетъ, какъ дѣла рѣшаются на крестьянскихъ сходахъ, навѣрно отвѣтитъ утвердительно. Сходомъ обычно управляютъ такъ называемые «мірофды» «глоты», большая же часть тихихъ, смиренныхъ крестьянъ лишь молча подписываются къ приговору, при чемъ иногда даже не знаютъ содержанія его. Въ частности при наймѣ низшихъ сельскихъ служащихъ главнымъ образомъ имѣется въ виду: кто согласится на меньшую плату и кто «поставитъ» обществу большее количество водки. Слѣдствіемъ же такого порядка является то, что на должность церковныхъ сторожей избираются или отбросы общества, неспособные къ серьезному труду: старые, хворые, увѣчные, или же обыкновенныя лица, но за ничтожную плату не считающія себя обязанными относиться къ дѣлу серьезно.

Въ настоящее время, когда выдвигаются на очередь и обсуждаются важные вопросы приходской жизни, стоит ли говорить о такихъ мелочахъ, какъ церковный сторожъ? По нашему мнѣнію во всякомъ случаѣ не лишнее. Вѣдь и вся жизнь наша слагается главнымъ образомъ изъ мелочей. И они могутъ вести къ важнымъ послѣдствіямъ. Сторожъ самое маленькое и незначительное колесо въ церковно-приходской жизни, но разъ оно существуетъ, такъ должно выполнять свое назначеніе. Громаднѣйшая, сложная машина состоитъ не изъ однѣхъ крупныхъ частей, но изъ мелкихъ, при поверхностномъ взглядѣ какъ будто не нужныхъ. Но разстройство какого нибудь маленькаго колесика или винтика можетъ повести къ большей или меньшей порчѣ всей машины. И значеніе церковнаго сторожа въ церковной жизни не такъ ничтожно, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ. Своими грубостью, непослушаніемъ, нерадивостью онъ можетъ отвращать служебную жизнь священника. Онъ является стражемъ, охранителемъ цѣлости и храма, и его имущества. Пожары церквей, грабежи церковныхъ суммъ, порча и утрата церковнаго имущества главнымъ образомъ зависятъ отъ неисправности сторожей. Отъ него въ значительной степени зависятъ чистота, порядокъ, благолѣпіе храма. Хорошій сторожъ и пыль сотретъ, и паутину обмететъ, и подсвѣчники вычиститъ, и ризы свернетъ, уложитъ. При плохомъ сторожѣ въ храмѣ пыль, грязь, беспорядокъ. Онъ иногда, особенно въ будничныя службы замѣняетъ старосту: продаетъ свѣчи, ходитъ съ тарелкой и проч. Онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ Богослуженіи: входитъ въ алтарь, подаетъ кадило, выноситъ подсвѣчникъ, возжигаетъ свѣтильники, приноситъ вино и просфоры для проскомидій, приближается къ жертвеннику, даже подходитъ съ теплотою къ самому Св. Престолу при совершеніи Святѣйшаго Таинства. Исполненіемъ

церковнымъ сторожемъ такихъ обязанностей и при такой священной обстановкѣ должно бы требовать отъ него доброкачественности и въ нравственномъ, и въ физическомъ отношеніяхъ, между тѣмъ при наймѣ его обществомъ все это въ виду нисколько не имѣется. Для устраненія указаннаго недочета церковной жизни по нашему мнѣнію слѣдовало бы, во первыхъ, ассигновать изъ общественныхъ суммъ на содержаніе церковнаго сторожа опредѣленное нормальное жалованье въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости его труда сообразно съ мѣстными условіями, что дало бы ему возможность служить исключительно храму, а не смотрѣть на свою должность, какъ третестепенную, дающую лишь нѣкоторый заработокъ. При современномъ же вознагражденіи было бы жестокостью требованіе отъ него безукоризненнаго исполненія имъ своихъ обязанностей. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ такую картину: рабочая пора, служится сорокоустъ. Сторожъ къ службамъ не является или является неисправно, вслѣдствіе чего въ служеніи происходитъ значительный беспорядокъ. Священникъ дѣлаетъ сторожу выговоръ. Тотъ, если смиренный, отвѣчаетъ: «батюшка, побойся Бога, пожалѣй меня: вѣдь знаешь какое теперь время то: годъ кормить; вѣдь знаешь за какую копѣйку служу то». Возражать противъ такихъ рѣчей его, конечно, нечего.

Чтобы для крестьянскихъ обществъ не было обременительнымъ такое увеличеніе жалованья сторожу, можно сократить число ихъ. Въ нашихъ мѣстностяхъ положено при церкви имѣть двухъ сторожей. вмѣсто этого пусть бы былъ одинъ, но настоящій, обязанный неотлучно быть при храмѣ.

Право нанимать и увольнять сторожа должно бы принадлежать исключительно священнику. Кому же, какъ не ему извѣстны и люди, и нужды храма? Кромѣ того, священникъ предъ высшею епархіальною властью является главнымъ от-

вѣтственнымъ лицомъ за неисправность сторожей. По винѣ сторожа сгорѣлъ храмъ, похитили церковныя суммы, замѣчены начальствомъ въ храмѣ пыль, нечистота, беспорядокъ, отвѣчаетъ священникъ; онъ получаетъ выговоръ, его штрафуютъ, наказываютъ, переводятъ въ худшій приходъ. Пока сторожъ независимъ отъ священника, такая отвѣтственность и нелогична, и непослѣдовательна, и не спрaнедлива. Скажутъ: дарованіе такого права священнику дать ему случай злоупотреблять имъ и повлечетъ собою нареканія на него со стороны прихожанъ. Съ этимъ мы вполне согласны. Но гдѣ же не бываетъ такихъ злоупотребленій и вмѣстѣ съ тѣмъ и нареканій? Само собой разумѣется: гдѣ права, тамъ возможны и злоупотребленія ими. Но логично ли отсюда дѣлать такое умозаключеніе: во избѣжаніе зла никому никакихъ правъ не давать, хотя бы въ этомъ сознавалась настоячивая надобность.

Наконецъ, на всѣ наши вышеизложенныя разсужденія мы предвидимъ такое возраженіе. Предлагаемый прое́ктъ совершенно не гармонируетъ и стоитъ въ противорѣчii съ проектируемымъ возстановленіемъ древне-русскаго прихода и въ частности увеличенія и расширенія правъ мірянъ на участіе въ жизни церкви. Въ настоящее время право безконтрольнаго распоряженія ихъ церковными сторожами есть почти единственное ихъ право въ указанномъ отношеніи. Лишивши его, вы еще болѣе отдадите прихожанъ отъ церкви, увеличите рознь между ними и клиромъ. На такое возраженіе мы отвѣтимъ кратко, хотя бы могли сказать многое; а именно: расширяйте власть прихожанъ, но только не въ ущербъ для авторитета и безъ того безправнаго священника. Въ противномъ же случаѣ пастырь прихода можетъ обратиться въ наемника и при томъ наемника самаго жалкаго и презрѣннаго.

Священникъ *Михаилъ Левитовъ*.

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

Въ сл. Павловкахъ. Новые образцы сектантской свободы совѣсти.

І.

Кто не знаетъ сл. Павловокъ, гдѣ такъ еще недавно— 16 сентября 1901 года сектантская свобода совѣсти проявила себя во всей своей обнаженной красѣ?!.. Впервые я побывалъ въ Павловкахъ въ мартѣ м. истекшаго года. Послѣ былъ тамъ еще нѣсколько разъ. Особенно памятенъ мнѣ одинъ вечеръ, когда въ тѣсномъ кругу знакомыхъ бесѣда невольно перешла на вѣдаль набѣдокурившаго въ Павловкахъ «князя».

Ахъ! не вспоминайте о «князѣ», съ нервною дрожью заговорила среднихъ лѣтъ мѣстная зѣмлевладѣлица С. П. Я... я знаю его съ давнихъ... съ давнихъ поръ...

Мы усиленно просили С. Г. подѣлиться съ нами свѣдѣніями о «князѣ». Вѣдь о немъ такъ много говорили; одни хвалили его, другіе порицали и даже обвиняли его въ подготовкѣ Павловскаго разгрома...

С. Г. была такъ любезна, что склонилась на нашу просьбу. Да, я убѣждена, заговорила она скороговоркой, что не будь здѣсь «князя», не чуди здѣсь «князь», мужикъ не сбился-бы съ дороги. Нехорошій былъ «князь»: все онъ старался каждому навязать свои убѣжденія. Вотъ и меня онъ совращалъ. Ночи просиживалъ со мною за Евангеліемъ. Да неподатливая была я ученица. Скоро замѣтила, что «князь» самъ путается, сегодня говорить одно, завтра другое. Я указала на это «князю»: онъ разсердился и долго не ходилъ къ намъ... Много въ немъ было странностей. Однажды задумалъ онъ жениться на простой крестьянской дѣвицѣ и мнѣ объ этомъ объявилъ. Я сдѣлала видъ, что не вѣрю его словамъ. Такъ и вышло, что я была права. «Князь и самъ не женил-

ся на Д—кѣ, да дядю своего, котораго выписалъ къ себѣ и надъ которымъ много чудилъ, не женилъ на той-же крестьянкѣ, хотя и усиленно поговаривалъ объ этомъ. Вообще «князь» только для показа строилъ изъ себя мужика. Домъ, гдѣ онъ жилъ, раздѣлялся на двѣ части: одна—барская, убранныя дорогами коврами, а другая простая—крестьянская. Какъ завидитъ «князь» почетнаго гостя, сейчасъ спѣшитъ одѣться по мужичьему и переходить въ крестьянскую часть своего жилища, гдѣ дѣвка Д—ка обязательно съ кочергою въ рукахъ возится около печи, а самъ «князь» сидитъ на простой лавѣ... Тутъ и пріемъ почетныхъ гостей. И дальше этого въ мужикомъ дѣлѣ «князь» не пошелъ. То поплетъ онъ парня А—рея въ г. Бѣлополье въ лавку за фруктовымъ чаемъ копѣекъ въ 40 за фунтъ, то скороже начинаетъ пить въ 3 р. 20 к. То курить табакъ въ 6 к. восьмушку, то въ 2 р. 40 коп. ф.!.. Глубины, устойчивости въ «князѣ» не было совсѣмъ. Говорилъ онъ красно, только подготовившись и если съ нимъ не спорили. Какъ только собьешь «князя» съ заученной колеи, такъ онъ и запутается. И много... много слышался я о чудачествахъ «князя» и снова я въ сотый разъ убѣдился въ томъ, что издали великое въ подобныхъ людяхъ большею частью вблизи оказывается мелочнымъ и даже пошлымъ и все величіе ихъ ничто иное, какъ жалкое акробатство съ рекламною цѣлью... И снова я горько пожалѣлъ о тѣхъ малыхъ, кои соблазнены подобными «народниками» и за свой соблазнъ заплатились и тѣломъ и душою, въ то время какъ ихъ соблазнитель блаженствуютъ... и доселѣ продолжаютъ тѣшиться «мужичьимъ» сердцемъ съ спокойной совѣстью!...

Тяжолое впечатлѣніе я вынесъ и отъ знакомства съ Павловскими сектантами. Въ настоящее время они живутъ замкнуто, боязливо. Съ сторонними единомышленниками сносятся весьма осторожно. Въ рѣчахъ съ православными и пастьерами сдержанны. Бесѣдуютъ неохотно. Съ трудомъ мнѣ

пришлось побесѣдовать съ Ѳ. С., самымъ виднымъ въ Павловкахъ сектантомъ. Изъ бесѣды я убѣдился, что Павловскіе сектанты и доселѣ насквозь пропитаны социальными коммунистическими и социаль-демократическими чаяніями. Вопросы религіи или совсѣмъ не интересуютъ ихъ, или интересуется лишь по столько, по-скольку извѣстная религія оправдываетъ зранѣе сложившіяся у нихъ воззрѣнія на строй земной жизни людей. Точнѣе: въ религіи влечетъ ихъ къ себѣ не метафизическая ея сторона, а прикладная, практическая, житейская, касающаяся распредѣленія между людьми матеріальныхъ благъ. Посему, когда бесѣдуешь съ Ѳ. С. на чисто-религіозныя темы, онъ вяль, въ рѣчи бездушенъ и даже прямо заявляетъ: «со всѣмъ этимъ я давно уже покончилъ»... Но едва коснешься вопросовъ социальныхъ, какъ тотъ-же Ѳ. С. весь горитъ, глаза искрятся, съ устъ льются нерѣдко довольно плавныя рѣчи. Видно, что затронута въ немъ больная, живая струна!..

Не смотря на большую неустойчивость міровоззрѣнія Павловскихъ сектантовъ, все-же можно изложить оное приблизительно въ слѣдующихъ чертахъ.

Богъ живетъ въ природѣ и отдѣльно отъ нея не существуетъ. Природа—это весь міръ, во всемъ его многообразіи. Міръ существуетъ отъ вѣка и нѣтъ ему ни начала, ни конца. Когда въ Св. Писаніи читаемъ: «Богъ есть духъ», то это значитъ, что Богъ есть дыханіе жизни и этимъ дыханіемъ живетъ въ мірѣ все и само дыханіе отдѣльно отъ міра не существуетъ. Поклоненіе невидимому, но внутренно ощущаемому Богу должно быть также только невидимое, внутреннее, духовное. Отсюда отрицаніе всей религіозной видимости: храмовъ, иконъ, мошей... Отсюда отрицаніе рожденія Христа отъ Св. Духа и Дѣвы Маріи, такъ-какъ отъ Духа рождается только духъ и отъ плоти только плоть. Отсюда признаніе Христа за простого человѣка, чрезъ Котораго Богъ только проявлялъ Себя въ мірѣ въ большей степени, чѣмъ до Христа. Ученіе Христа сохранилось въ Новозавѣтномъ Писаніи,

по въ поврежденномъ видѣ. Правильнымъ необходимо признавать только доступное пониманію разума, а остальное должно отвергать какъ вымыселъ. Такимъ вымысломъ являются сказанія о тѣлесномъ воскресеніи Христа, о воскресеніи мертвыхъ, о загробной жизни... Жизнь—одна, земная и со смертію человѣка для него кончается все. Земную жизнь люди должны проводить во взаимной любви. Проявленія этой любви исключительно матеріальнаго свойства.

Какъ же люди должны пользоваться матеріальными благами, чтобы не нарушить заповѣди о любви другъ другу? На это *Т. С.* отвѣчаетъ крайне спутанно и часто противорѣчить самому себѣ. Съ большею настойчивостью онъ проводитъ взгляды социаль-коммунистическіе и особенно социаль-демократическіе. Иногда онъ вдругъ разразится противъ всякихъ вообще властей, судей, воинской повинности..., а затѣмъ признаетъ, что безъ властей и судей міръ распустился во всю и что безъ войска въ нашемъ мірѣ нельзя обойтись... Логичности въ его сужденіяхъ напрасно искать: исходя изъ преступленій, совершаемыхъ отдѣльными должностными лицами, онъ огуломъ отрицаетъ и самое учрежденіе или должность. Случалось, что онъ горячо защищалъ полное непротивленіе злу, а потомъ признавалъ необходимость противиться злу сперва кроткимъ словомъ, затѣмъ грознымъ обличеніемъ и, наконецъ, даже физическою силою!..

Вообще должно сказать, что во внутренней жизни Павловскихъ сектантовъ царить религіозная пустота и социальный хаосъ: нѣтъ у нихъ устойчивыхъ воззрѣній, посему они и падки на всякое вѣяніе со стороны, коль скоро оно запечатливо порицаніемъ наличнаго строя церковной, а особенно общественной и государственной жизни. Конечно, такое настроеніе сектантовъ весьма опасно и можетъ снова подарить уродливой неожиданностью. По крайней мѣрѣ, въ сосѣднемъ съ Павловками селѣ Искрицковщинѣ сектантская свобода

совѣсти въ текущемъ году дважды проявила себя до нельзя возмутительно и не безъ вліянія Павловокъ, какъ увидимъ ниже.

II.

Верстахъ въ восьми отъ сл. Павловокъ широко раскинулось село Искрицковщина. Года три тому назадъ здѣсь еще царила тишина. Правда, многіе изъ мѣстныхъ крестьянъ, издавна проживая на отхожихъ промыслахъ, преимущественно въ Области Войска Донского (въ г. Таганрогѣ и при станціи Харцызской) и въ Екатеринославской губ. (на заводахъ близъ гор. Маріуполя и въ пос. Горловкѣ), заразились тамъ сектантствомъ, но домой пока не возвращались и пому были безопасны для села *). Но вотъ со ст. Харцызской возвращается на родину Павелъ Китаевъ и такъ рьяно начинаетъ пропагандировать сектантство и при томъ съ сильной соціальной окраскою, что вскорѣ вынуждаетъ полицейскую власть возбудить ходатайство объ административной высылкѣ его, какъ человѣка, весьма опаснаго для общественнаго покоя крестьянъ. Къ сожалѣнію, ходатайство г. губернатора предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ административной высылкѣ Китаева и еще нѣкоторыхъ лицъ не увѣнчивается успѣхомъ. Тогда означенныя лица, оказавшись на полной свободѣ, съ еще большимъ жаромъ устраиваютъ открыто общественныя молитвенныя собранія и совращаютъ крестьянъ. Штрафы земскаго начальника нисколько не страшатъ ихъ. Когда я въ началѣ марта м. пр. г. устроилъ здѣсь съ сектантами первую бесѣду, то они оказались полными невѣждами и совершенно

*) Къ числу такихъ уроженцевъ с. Искрицковщины принадлежать и извѣстные въ Екатеринославской епархіи въ пос. Горловкѣ, Бахмут. уѣз. сектанты: Павелъ Ивченко съ женою Домникією, Игнатій Зайцевъ и Москвинъ. Съ ними на Горловкѣ и велись 27 декабря 1903 г. бесѣды, въ присутствіи воспитанниковъ семинаріи и преподавателя оной М. С. Брунбендера («Ек. Епарх. Вѣд.» 1904 г. № 1 и 4). Въ настоящее время упомянутыя лица, за исключеніемъ Москвина, вернулись на родину и здѣсь учинили вмѣстѣ съ другими сектантами ужасныя богохульства.

безотвѣтными, хотя и до нельзя дерзкими. Къ Пасхѣ въ село вернулись и еще нѣсколько крестьянъ—сектантовъ, въ томъ числѣ и Павелъ Ивченко съ женою Домникією. Въ первый день Пасхи всѣ сектанты собрались въ 12 час. дня въ домѣ старика Д. Пригоря на моленіе. Отсюда они перешли въ другую усадьбу того-же Пригоря, верстахъ въ двухъ отъ села—въ хут. Нескучномъ, такъ какъ въ селѣ строгій надзоръ полиціи помѣшалъ имъ скрыть свое собраніе. На предложеніе полицейскаго урядника и здѣсь разойтись, сектанты отвѣтили тѣмъ, что забрали въ своихъ избахъ иконы, которые имѣли православные члены ихъ семей, и съ пѣніемъ стиховъ изъ «Гуслей» понесли ихъ въ село къ церкви. Руководителями шествія были: Павелъ Ивченко и Иванъ Матюшовъ. По дорогѣ къ церкви они зашли въ домъ Д. Пригоря въ селѣ и оттуда взяли еще четыре иконы, такъ что всѣхъ иконъ оказалось 11. Съ пѣніемъ и кощунствами надъ святыми они подходили къ церкви, гдѣ къ вечеру уже собирался народъ. До чего доходили кощунства сектантовъ можно видѣть изъ показаній свидѣтелей на слѣдствіи: такъ, всѣ вообще сектанты, въ рукахъ которыхъ были иконы, несли ихъ крайне небрежно, держа за уголь и помахивая ими, какъ тросточкой. По временамъ нѣкоторые изъ сектантовъ переносили иконы за спину и несли ихъ вздѣтыми за кольца кіота на палку, для чего С. П. взялъ грязную навозную палку, въ своемъ хуторскомъ дворѣ. Дерзкій сектантъ И. М. по дорогѣ бросалъ икону Спасителя на землю и при этомъ говорилъ: если вашъ Христосъ воскресъ, то пусть поднимется; а вотъ-же и не встаетъ»!... Въ другой разъ тотъ-же М., бросивъ икону на землю въ грязь и поднявъ ее, ударилъ въ нее нѣсколько разъ пальцами, какъ въ бубень и къ лежащей на землѣ иконѣ говорилъ: «если ты святой, то поднимись»!.. Также продѣлывалъ и Ст. П., обращающійся къ

православнымъ съ словами; «развѣ это икона—это идолъ; если это святыня, то пусть сама поднимется съ земли»!.. Принесши иконы къ церкви, сектанты бросили ихъ въ безпорядкѣ на паперть и тотчасъ хитростью полиціи были уведены за село и отправлены въ Прорубское волостное правленіе подѣ стражу. Народъ былъ сбитъ слухомъ, что сектанты пришли по повелѣнію батюшки для бесѣды и по приказанію де батюшки они принесли въ храмъ и иконы. Когда-же толпа разобрала въ чемъ дѣло, то только увѣщаніе священника сдержало гнѣвъ ея, а иначе былъ бы разгромъ сектантскихъ жилищъ.

Началась судебная волокита. Сектанты вскорѣ очутились на полной свободѣ. Подѣ судебное слѣдствіе угодили только два сектанта: Иванъ Матюшовъ и Стефанъ Пригорь. Обвинительный актъ притивъ нихъ констатировалъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 176, ч. 2-й Улож. о наказ., т. е. въ дѣяніи упомянутыхъ сектантовъ было совершенно справедливо усмотрѣно «*богохуленіе*» или «*возложеніе хулы на изображенія*»: Бога Отца, Спасителя, Богоматери и святыхъ угодниковъ Божіихъ, совершенное «не въ церкви, но въ публичномъ мѣстѣ или при собраніи болѣе или менѣе многочисленномъ» и при томъ съ умысломъ произвести среди православныхъ соблазнъ и поколебать въ нихъ уваженіе къ св. иконамъ. Но Харьковская Судебная Палата приказала привлечь обвиняемыхъ къ отвѣтственности не по 176 ст. 2 ч., а по 182 ст. улож. о наказ., т. е. въ дѣяніи сектантовъ было усмотрѣно простое «*кошунство*» и при томъ, что особенно характерно, продѣланное «*въ частномъ домѣ при свидѣтеляхъ*» (71 (805. Добровольскаго)... Sapiienti Sat!.. Разница огромная: Окружной Судъ предлагалъ наказаніе—«лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжную работу на время отъ шести до восьми лѣтъ», а Харьковская Судеб-

ная Палата—«заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ»!.. Такъ далеко шагнулъ Харьковъ отъ г. Сумъ въ понятіи «свободы совѣсти» по духу нашего времени!..

Но на этомъ дѣло не кончилось. За силою Высочайшаго Манифеста, отъ 11 августа 1904 г., судебное преслѣдованіе Ивана Матюшова и Стефана Пригоря по 182 ст. дальнѣйшимъ производствомъ прекращено и обвиняемые отпущены на свободу *).

Понятно, что такой исходъ дѣла 28-го марта 1903 г., преступность котораго ясно сознавалась всѣми, сильно поднялъ въ сектантахъ духъ и обезкуражилъ православныхъ. На селѣ усиленно стали говорить, что сектанты собираются разгромить храмъ и православные приходили къ мысли о самозащитѣ, помня, чѣмъ кончилось для сектантовъ ихъ первая преступная затѣя... У народа своя психологія и онъ тонко разбираетъ гдѣ потворство злу, а гдѣ милость...

Подъ вліяніемъ распространившихся слуховъ сектантскіе главари были взяты полиціей на допросъ, но вскорѣ-же и отпущены на полную свободу. Болѣе того, уѣздный исправникъ далъ приказъ словесный нижнимъ чинамъ полиціи, какъ послѣдніе заявили о томъ мѣстному священнику и мнѣ лично во 1-хъ, чтобы сектантскія собранія отнюдь не разгонялись, а только, по окончаніи собраній, полиція переписывала участниковъ и списокъ отсылала исправнику: во 2-хъ, чтобы неизвѣстныхъ лицъ, посѣщающихъ со стороны эти собранія, не арестовывать, а только представлять исправнику о нихъ справку: кто они и откуда.

*) Мы убѣждены, что и это дѣло, если-бы не прекратилось силою Высочайшаго Манифеста, то тянулось-бы безъ конца... Намъ извѣстны дѣла Екатеринославскаго Окружнаго Суда о сектантахъ тянушіяся по 8-ми лѣтъ!.. Вотъ эта-то волокита и вдохновляетъ сектантовъ на религіозныя преступленія и лишаетъ ихъ страха предъ закономъ.

Не входя здѣсь въ разборъ законности подобныхъ распоряженій исправника, я лишь отмѣчу, что вслѣдствіе оныхъ на селѣ созданъ такой порядокъ: въ избѣ собрались сектанты, дверь заперта, полицію не впускаютъ. Возлѣ избы стоитъ полицейскій чинъ и томительно выжидаетъ, когда кончится собраніе, чтобы войти въ избу и переписать участниковъ. Пользуясь временной отлучкой стражника или урядника, неизвѣстный гость ускользаетъ изъ собранія и все, что только можетъ узнать о немъ урядникъ, ограничивается свѣдѣніями: «кто-то изъ подъ Конотопа»... Такъ подъ охраною полиціи стали усиленно устраиваться сектантскія собранія. Что на нихъ говорятъ остается тайною для полиціи. Народъ возмущался и открыто негодовалъ.

Плоды такой распушенности не замедлили снова съ ужасающею силою сказаться. 9-го октября полиція заявила Павлу Ивченко, что онъ обязанъ явиться въ г. Сумы, какъ запасной рядовой. Ивченко отказался и сослался на Евангеліе, якобы запрещающее войну. Въ тотъ-же день онъ вмѣстѣ съ Ст. П—емъ отправился въ Павловки на совѣщаніе къ Ч—у. Въ 9 час. утра 10-го октября всѣ сектанты собрались на воскресное моленіе въ домѣ Павла Ивченка, гдѣ Зайцевъ объявилъ себя «пророкомъ» и съ паѳосомъ фанатика звалъ сектантовъ за собой... Его выгнали, какъ нарушителя совѣщаній и пришли къ слѣдующему заключенію, которое и исполнили тотчасъ-же. Забравъ иконы изъ своихъ домовъ, сектанты, когда церковный колоколъ сзывалъ народъ къ литургіи, вынесли ихъ на улицу села и тамъ, въ присутствіи православныхъ крестьянъ, съ пѣніемъ побросали ихъ на дорогу и съ богохуленіями истоптали въ мелкіе куски *). Образовалась сплошная груда щепокъ!.. Когда православныхъ

*) Должно замѣтить, что, какъ говорятъ мѣстные жители, въ сл. Павловкахъ и селѣ Искрицковщинѣ по рукамъ сектантовъ ходитъ брошюра Л. Толстого: «Думайтесь!»..

собралось изрядное число, то сектанты уже были уведены полицией по домамъ. Священникъ богослуженіемъ отвлекъ православныхъ отъ сектантовъ и рѣчью своею успокоилъ ихъ, что было весьма трудно, хотя среди православныхъ и преобладали женщины. Дня черезъ три полиція пришла брать Павла Ивченка въ г. Сумы, какъ запаснаго рядоваго. Сектанты образовали на улицѣ ручную цѣпь и не выдавали Павла. Тогда полиція во избѣжаніе побоища препроводила всѣхъ сектантовъ въ Прорубское и Рѣчанское Волостныя Правленія и по дорогѣ успѣла выдѣлить Павла и отправить въ г. Сумы.

Началось судебное слѣдствіе. Къ сожалѣнію, судебный слѣдователь ограничился лишь констатированіемъ самаго голаго факта избіенія иконъ, не принявъ во вниманіе обстоятельство, предшествовавшихъ этому печальному событію. Вслѣдствіе этого многіе изъ сектантовъ оказались совершенно свободными отъ участія въ этомъ дѣлѣ и остались на свободѣ. Въ число оправданныхъ попали и главари сектантовъ: Павелъ Китаевъ, Максимъ Якушка, Зайцевъ и др... Подъ слѣдствіе угодили пять мужчинъ **), которые и направлены въ Сумскую тюрьму и семь женщинъ, оставленныхъ въ селѣ подъ усиленнымъ надзоромъ полиціи. Судебное слѣдствіе открыло преступленіе по 176 ст. ч. 2-й Улож. о нак., какъ и должно. Но чѣмъ кончится разборъ дѣла, проживемъ, увидимъ.

Мы же, лично побывавъ въ с. Искрицковщинѣ и прекрасно ознакомившись со всѣми деталями дѣла, съ настроеніемъ православной массы и съ дикимъ фанатизмомъ оставшихся въ селѣ сектантовъ, особенно женщинъ, мужья которыхъ заключены, утверждаемъ, что если Судъ затянетъ раз-

**) Впрочемъ Петръ Ивченко, узнавъ, что и онъ подпалъ подъ слѣдствіе и достаточно уличенъ, исчезъ пока безслѣдно.

смотрѣніемъ дѣла, или ограничится ничтожнымъ наказаніемъ виновныхъ, то православные съ дубьемъ въ рукахъ выступаютъ на защиту своей святыни, своей религіозной совѣсти, такъ безбожно попираемой сектантами...

Мы свое сказали. Имѣющіе уши да слышать! Пора-же обуздать глашатаевъ либеральной «свободы совѣсти», отъ проведенія которой сектантами въ жизнь положительно нѣтъ житья мирной массѣ православныхъ крестьянъ! Или одно только православіе на Руси лишено права свободно славить по сердцу Бога и не можетъ разчитывать на судъ правый, скорый и милостивый.

И. Айвазовъ.

Церковно-школьный отдѣлъ.

Свѣдѣнія по постройкѣ Томаковской сельско-народной аудиторіи Екатеринославскаго уѣз.

По инициативѣ моей въ с. Томаковкѣ Екатеринославскаго уѣзда съ 26 мая 1904 года началась постройка двухъ церковно-приходскихъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ съ народно-сельской аудиторіей, съ приспособленіемъ для театраль-ныхъ представленій, посредствомъ раздвижной стѣны, библиотекой на 10.000 томовъ, читальней и квартирой для учителя, на собранныя къ 7 февраля 1905 года моими заботами суммы отъ слѣдующихъ жертвователей, а именно:

1) Отъ сельскихъ обществъ по приговорамъ волостей: Хортицкой, Николайпольской, Михайловской, Федоровской и Томаковской 4431 р. 66 коп.

2) Отъ Екатеринославскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта . . . 2000 р. — коп.

При содѣйствіи цѣлаго состава Отдѣленія и сердечномъ участіи Епархіальнаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ священника Николая Рубанистаго.

3) Отъ С.-Петербургскаго Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ 3000 р. — коп.

При содѣйствіи и разрѣшеніи Господина Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева и Преосвященнѣйшаго Владыки Сумеона.

4) Отъ Министерства Финансовъ, Екатеринославскаго Губернскаго Попечительства о народно трезвости 3000 р.

При сердечномъ сочувствіи: бывшаго Губернатора О. Э. Келлера, Губернскаго предводителя Дворянства М. И. Миклашевскаго, его супруги Ольги Николаевны и Непремѣннаго члена Я. Г. Гололобова.

5) Отъ Екатеринославскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія, при любезномъ содѣйствіи и сочувствіи цѣлаго состава Уѣздной Земской Управы во главѣ съ предсѣдателемъ ея С. А. Бродницкимъ 1000 руб.

6) Отъ разныхъ частныхъ лицъ . . . 73 » 90 к.

7) Отъ продажи щепокъ и разнаго муссора 72 » 5 »

8) За храненіе въ обществѣ взаимнаго кредита Екатеринославскаго Губернскаго земства нѣкоторыхъ вышеозначенныхъ денежныхъ суммъ по билетамъ безсрочнаго вклада начисленные къ 7 февраля 1905 г. $\frac{0}{100}$. . 219 р. 53 к.

А всего собрано денежной суммы и состояло на приходѣ къ 7 февраля 1905 года 13797 р. 14 к.

Зданіе двухъ церковно-приходскихъ школъ съ сельско-народной аудиторіей, съ благословенія Его Преосвященства Екатеринославскаго и Таганрогскаго Епископа Сумеона, строится по плану и смѣтѣ Губернскаго Инженера Харманскаго и закончено къ нынѣшней зимѣ вчернѣ, съ покрытой крышей оцинкованнымъ желѣзомъ, купленномъ на заводѣ Карла Бехтгольдъ, что на Амурѣ.

Это зданіе расположено на горѣ въ с. Томаковкѣ, съ открываемымъ съ балкона восхитительно-живописнымъ видомъ на станцію Мировая 2-й Ектерининской жел. дор., на протяженіи 7 верстъ, и по своей архитектурности, обширности и просторности ея помѣщеній: школь для мальчиковъ и дѣвочекъ, бібліотеки—читальни и сельско—народной аудиторіи (21 арш. длины, $13\frac{1}{2}$ арш. ширины и $7\frac{1}{2}$ арш. высоты), составитъ для обладателя этой школы гордость, честь и славу; ибо эта школа съ народно сельской аудиторіей при просвѣтительной дѣятельности духовенства, предоставитъ возможность сослужить службу Государству въ интересахъ народнаго здравія и нравственности.

Изъ имѣвшейся на приходѣ къ 7 февраля 1905 года суммы 13797 руб. 14 коп. израсходовано: 12327 р. 33 к.

Для оправданія расходовъ представлены по принадлежности, откуда получались деньги, отчеты съ оправдательными документами—рописками а именно: 1) на 2000 руб.—Екатеринославскому Уѣздному Отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, 2) на 511 руб. 9 коп.—Екатеринославской Уѣздной Земской Управѣ 3) на 3106 руб. 81 коп.—Уѣздному Комитету попечительства о народной трезвости, и 4) на 4000 руб.—Томаковскому волостному правленію.

А всего представлены отчеты съ оправдательными документами въ расходованіи на сумму . . 9617 р. 90 к.

На остальную сумму—2709 р. 43 к. оправдательные документы хранятся у меня и своевременно будутъ мною представлены по принадлежности.

Образовавшійся къ 7 февраля 1905 года свободный остатокъ суммы—1469 руб. 81 коп.—(изъ нихъ предстоитъ уплата еще долга около 200 руб. и текущіе платежи за производимыя зимой столярныя работы)—весьма недостаточенъ для окончанія постройки сельской школы съ сельско-народной аудиторіей, ибо весною 1905 года еще предстоятъ слѣдующія работы: штукатурныя, печныя, остекленіе, маляр-

ныя, бетонныя, желѣзныя, (лѣстница и балконъ) черныя накаты потолоковъ, половъ, внутреннія столярныя работы (шкафы, театральная стѣна) и обзаведеніе необходимой школьной мебелью. Для исполненія этихъ работъ необходимо потребна по смѣтному вычисленію инженера городской думы города Александровска *Θ. С. Пѣкутовскаго* денежная сумма въ размѣръ—8541 рубль.

Для полученія таковой суммы нынѣ мною изыскиваются способы; и я надѣюсь, при Божьей помощи, собрать эту сумму, ибо я искренно убѣжденъ, что для осуществленія такого просвѣтительнаго народнаго дѣла, гдѣ народъ получить возможность съ каедры сельско-народной аудиторіи поучаться живымъ словомъ тому, какъ прожить свой короткій вѣкъ легально, не нарушая общественнаго спокойствія и мирнаго житія, любить ближняго, какъ самого себя, уважать чужую личность и чужую собственность, какъ святыню, ибо живое слово сильнѣе дѣйствуетъ и западаетъ глубже въ душу человѣка, чѣмъ мертвое обученіе по оффиціальнымъ учебникамъ,— что для такого народно—просвѣтительнаго дѣла еще источники пожертвованій въ Россіи не изсякли, а потому и польются обильною рѣкою для просвѣщенія и спокойствія нашей родины.

Земскій начальникъ IV участка Екатеринославск. уѣзда
Гр. Гаркушевскій.

Помѣстье Мировоая.
1905 г. февраля 19 дня.

Вѣдомость

о количествѣ душъ обоого пола, говѣвшихъ на 1-й недѣлѣ
В. Поста, 1905 г., въ церквахъ города Екатеринослава.

| № | Наименованіе церквей г. Екатеринослава. | Сколько душъ обоого пола. |
|-----------------|--|------------------------------------|
| 1 | Въ Каѳедральномъ соборѣ | 400 |
| 2 | » Успенской церкви | 900 |
| 3 | » Свято-Троицкой церкви | 1100 |
| 4 | » Благовѣщенской церкви | 1115 |
| 5 | » Покровской церкви | 966 |
| 6 | » Воскресенской церкви | 454 |
| 7 | » Лазаревской церкви | 356 |
| 8 | » Александро-Невской церкви, припи- сной къ Покровской церкви | 595 |
| 9 | » церкви при губернской тюрьмѣ | 286 |
| 10 | » церкви при исправит. отдѣленіи | 350 |
| 11 | » церкви Тихвинскаго женск. монаст. | 500 |
| Итого | | 7022 |

1905 г. марта 8 дня.

Благочинный, свящ. *Гавріилъ Бѣлинскій.*

Хроника епархіальной жизни.

2 марта—среда. 1-я седмица Великаго поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ Божественную литургію преждеосвященныхъ Даровъ совершалъ въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Ѡ. Ѡедорова и іеромонаховъ: Сергія, Тихона и Іустина.

— 4 марта—пятница. Его Преосвященство Божественную литургію преждеосвященныхъ Даровъ совершалъ въ Крестовоздвиженской церкви въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Ѡ. Ѡедорова и іеромонаховъ: Сергія, Тихона и Іустина; за литургіей рукоположень во діакона—окончившій курсъ духовной семинаріи Іпполитъ Хицуновъ. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи того же духовенства совершено св. Великомученику Ѡеодору Тирону молебствіе и благословеніе колива.

— 6 марта—воскресенье. Его Преосвященство Божественную литургію Василия Великаго совершалъ въ Крестовоздвиженской церкви въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Ѡ. Ѡедорова, священника Д. Страховскаго и іеромонаховъ: Сергія и Тихона; за литургіей рукоположены: во священника—діаконъ Іпполитъ Хицуновъ и во діакона—окончившій курсъ духовной семинаріи Петръ Письменный. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи того же духовенства совершено Господу Богу молебствіе.

— 28 февраля, 1, 2 и 3 марта Его Преосвященство читалъ Великій канонъ Андрея Критскаго, а 4 марта Пассію въ Крестовоздвиженской церкви. Послѣ Пассіи Его Преосвященствомъ произнесено слово.

— 6 марта Его Преосвященство присутствовалъ на научно-богословскомъ чтеніи, предложенномъ Братствомъ Св. Владиміра при духовной семинаріи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Ж И В О П И С Ц А

Владими́ра Родіоно́вича М А С Ю Т И Н А

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, Троицкая улица, д. святиц. Загнибеды.

ВЪ МАСТЕРСКОЙ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ВСѢ ЦЕРКОВНЫЯ РАБОТЫ,

какъ то:

образа для иконостасовъ, съ живописными и золочеными цированными и чеканными фонами, поновленіе старыхъ иконъ, росписаніе церквей священо-историческою живописью и орнаментами, также росписаніе фронтоновъ, позолоту главъ, крестовъ и проч.; устройство новыхъ иконостасовъ и перезолоту старыхъ, крестовъ, хоругвъ, плащаницъ и проч., какъ рѣзной, позолотной и малярной.

Всѣ заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ,

а иконы исполняются въ строгомъ византійскомъ стилѣ, вполне согласно правиламъ, нашей Православной церковью принятымъ.

Адресъ для писемъ: Екатеринославъ, Троицкая ул., д. № 42-й
24—16 живописцу Владимиру Родіоновичу Масютину.



Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Михаилъ Брунбендеръ*.
Преподав. Семин. Протоіерей *В. Мстиславскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Моя практика въ совершеніи Таинства Покаянія. 2) Происхожденіе религіи. 3) Правда жизни. 4) Матеріалы для исторіи Екатеринославской духовной семинаріи. 5) Мелочи приходской жизни. 6) Сектантство и расколъ. 7) Церковно-школьный отдѣлъ. 8) Вѣдомость о говѣющихъ. 9) Хроника епархіальной жизни и 10) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ 10 Марта 1905 г. Цензоръ преподаватель семинаріи *Вл. Тацентовъ*.